

УДК 008

Управление социокультурными рисками в контексте российского общества

Генова Нина Михайловна

Доктор культурологии, кандидат философских наук,
Член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре,
Заведующая кафедрой театрального искусства и социокультурных процессов,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-а;
e-mail: ninagenova@mail.ru

Стебляк Виктор Вадимович

Кандидат искусствоведения, доцент,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-а;
e-mail: steblyakvv@list.ru

Аннотация

Актуальность исследования определяется важностью оптимального использования механизмов управления рисками в условиях мировой экономической и социокультурной турбулентности. В условиях системного кризиса повышаются риски связанные с агрессивными преобразованиями внешней среды и возникновение неожиданных факторов в социокультурной и экономической сферах (Н. Талеб) обуславливают необходимость регулярной адаптации общества к меняющимся обстоятельствам и стремлением снизить возникающие управленческие риски. Социокультурный подход, риск-менеджмент и цифровизация РФ как перспективные технологии, внедряемые в социокультурную среду за последние годы, дали существенные результаты в разнообразных областях общественной жизни (реформы М. В. Мишустина), так и в процессах управления рисками. Возможно, что реализация таких комплексных мер, как совершенствование нормативно-правовой базы, формирование ценностного фундамента общества наряду с запуском цифровых платформ типа блокчейна и реализацией риск-менеджмента позволят нарастить управляемость процессов, существенно снизив государственные риски. Такие характеристики социокультурных изменений как их сложность, неоднородность и высокая скорость, не дают основания утверждать, что в период кризисной неопределенности имеются алгоритмы, в полной мере устраняющие противоречия общественных отношений и разработан инвариантный механизм управления многоуровневыми социокультурными рисками с оптимальными управленческими решениями.

Для цитирования в научных исследованиях

Генова Н.М., Стебляк В.В. Управление социокультурными рисками в контексте
российского общества // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 5А. С. 46-54.

Ключевые слова

Социокультурный подход, социокультурные риски, управленческие технологии, глобализм, ценности, макрорегион, кризис.

Введение

Настоящий экономический кризис, который начался в 2008 и не закончился до сих пор, характеризуется не только рецессией, которая происходит с постоянной периодичностью, но и так называемым фазовым переходом (Переслегин С. Б.) от капитализма к иному социально-экономическому строю что безусловно повышает риски управляемости. Придерживаясь мнения о том, что мир – система (И. Валлерстайн) меняется качественно, полагаем, что пока в общественной науке нет понятийного аппарата, позволяющего в полной мере разобраться и оценить кризис глобальной неопределенности. Следовательно, не всегда есть возможность адекватно проанализировать эти процессы с позиций западной науки, что усиливает управленческие риски.

Начиная с 1991 года наша страна прошла ряд внутренних экономических кризисов, которые в конце 90-х годов 20 века дезинтегрировали страну. Государственная система управления социально – экономическими процессами напрямую зависела от складывающихся деструктивных экономических процессов и неолиберальной модели, что проявлялось в значительном снижении налоговой базы, в передаче российских активов иностранным компаниям и в выведении капиталов, в массовом уклонении от выплаты налогов; в отсутствии у государства средств для своевременной выплаты заработной платы основным слоям работающего населения.

Управление рисками в условиях СВО и желания коллективного Запада уничтожить нашу государственность становится нетривиальной задачей и фактором выживания. Низкая предсказуемость внешней среды предопределяет не только риски государства, но и неопределенность в системе управления обществом. То, что руководство России успешно регулирует разнообразные риски, указывает на высокую адаптивность органов государственной власти, но это не позволяет утверждать, что управление рисками не нуждается в дальнейшем совершенствовании и учете новых неожиданных факторов.

Проблема исследования в недостаточной разработанности эффективных механизмов управления социокультурными рисками в условиях экономического кризиса, внешнеполитического давления, специальной военной операции и неожиданных факторов, меняющих бизнес-правила.

Основная часть

Деятельность правительства РФ сопряжена с рисками, обусловленными изменчивостью внешней и внутренней среды, что приводит к напряжению государственной системы и актуализирует поиск дополнительных ресурсов для развития.

Социально-экономические потери, связанные с катастрофическими реформами 90-х годов 20 века, нанесли огромный урон ценностным отношениям бизнеса и государства. Частная собственность как доминирующая ценность при капитализме, по сути, была дискредитирована ее формированием в 90-е годы 20 века. Современное российское общество оспаривают легитимность приобретения крупной собственности, а потому сложившиеся риски управления

социокультурными процессами целесообразно рассматривать в сложившейся системе периферийного российского капитализма. Сами олигархи, понимая, что их частная собственность может быть оспорена, искали опору такой легитимности на Западе и тем самым становились по сути компрадорами, проводящими политику не в интересах российского государства [Стебляк, Генова, 2019; Стебляк, 2018].

Данные процессы были типичными для стран третьего мира, в которых запутанность юридической базы и договорные отношения являются нормой, а следование строгим правилам закона вовсе не обязательно. Загадка процветания первого мира как раз строится на разработке системных юридических норм и неуклонном следовании им. Об этих важных процессах написал Эрнандо де Сото в своей знаменитой книге «Загадка капитала» [Сото, 2004].

Характерно, что в российской культуре за годы существования современного российского капитализма общественные институты не прилагали целенаправленных усилий к созданию положительного образа российского предпринимателя, наделенного качествами, необходимыми для успешного ведения бизнеса. Необходимо развивать общественный дискурс, освещающий взаимоотношения предпринимателя и государства. В противном случае государственные органы относятся к предпринимателям как к недобросовестным налогоплательщикам, компрадорам (в крупном бизнесе) и аморальным индивидам, предприниматель ассоциирует взаимоотношения с государством с возрастанием рисков ведения бизнеса.

Наряду с негативными процессами, во взаимоотношениях государства и бизнеса протекают и позитивные процессы, связанные с приспособлением капиталистических отношений к реалиям кризиса. За период с 90-х государство и бизнес претерпели период мучительного приспособления. Российское государство и бизнес сохранили себя, не смотря на сокращение экономического потенциала на 60–70 %, ценностную аморфность и навязывания деструктивных образов и образцов поведения, постоянное секвестирование бюджета, плохую собираемость налогов, усиливающийся сепаратизм, разрушение передовых отраслей хозяйства, утрату передовых технологий, «утечку мозгов», превращение среднего класса бывших советских людей в бедных, рост бандитизма, финансовых пирамид, свопы и, наконец, дефолт 1998 года. Последующие периоды современной российской истории представляются как мир после катастрофы.

Международная политическая, социокультурная и экономическая обстановка – в 2020-е годы 21 века продолжает обостряться, что усиливает риски неопределенности. Каждый год вносит значительные изменения в ход мировых процессов и то, что развивалось раньше за десятилетия сейчас проходит за годы. Для понимания существующих трендов необходимо определить, какой фактор оказал самое существенное влияние на условия общественной жизни и изменения, связанные с социокультурными рисками. Начнем с макроуровня и постепенно будем переходить от общего к частному и анализировать уровень работы государственных институтов.

Основным фактором, влияющем на все мировые процессы, является разрушение складывающейся на протяжении десятилетий глобализации, которая осуществлялась передовыми странами Запада и до сих пор оказывает существенное влияние на мировые процессы. Причина, по которой запустился процесс, разрушающий глобализацию, заключается в отсутствии энергетических и промышленных ресурсов у развитых стран Запада для поддержания достигнутого уровня жизни и нежелания других регионов мира платить за этот уровень жизни неэквивалентным обменом своих ресурсов, а также извечная дихотомия

постоянно меняющихся циклов экономического развития. «Рассматривая структурный кризис современного капитализма, который может перерасти в системный, опираемся не столько на теории, анализирующие определенные социодинамические циклы или волны (Арриги Дж., Кондратьев Н. Д., Э Тоффлер.), но исходим из понимания завершения суперцикла доминирования западной цивилизации, что больше соответствует в той или иной степени концепциям (П. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера). Считаем, что мир переходит на другие цивилизационные основания, что означает изменения не только техносферы, но и всего спектра социокультурных отношений» [Стебляк, Лоткин, 2020]. Следствием разрушающейся глобализации стала постепенная утрата Западом доминирующей роли в мире и начавшийся процесс раздела мира на макрорегионы и разделение на зоны экономического влияния реализация постепенной автаркии и усиления протекционизма крупных регионов в борьбе за свои зоны влияния.

Экономическая теория определила устойчивость и рентабельность производственных процессов в макрорегионе 500 миллионов человек. Это население должно находиться на определенном образовательном и финансово - экономическом уровне, чтобы продукция, которую делают внутри региона, была рентабельной, а население было платежеспособным и налогооблагаемым (М. Хазин, С.Глазьев).

В условиях борьбы за макрорегионы возросла роль государств и ослабла роль транснациональных корпораций и представителей международного бизнеса внутри стран. Постепенный уход России от навязанной Западом в 1991 году модели социально - экономического развития и заявление президента России В. В. Путина о конце капитализма на заседании дискуссионного клуба «Валдай» стало началом формирования новой экономической модели развития российского общества.

Регионализация стала следствием кризиса глобализации и той модели неolibеализма, которая вызывает отторжение у глобального юга, но продолжает навязываться всеми возможными финансово - экономическими и военно-техническими способами. В процессе экономического кризиса становится ясно, что западные постиндустриальные экономические теории оказались лишь изощренным способом продлить колониальную ренту, взимаемую с другого мира. Формирующиеся макрорегионы должны обладать реальным экономическим потенциалом, снабжённым сырьевыми ресурсами и высококвалифицированной рабочей силой, в отличие от постиндустриального общества, живущего преимущественно на сфере услуг.

По сути, западная гуманитарная мысль искажала представления об социально - экономическом развитии, используя теорию, как способ сохранения глобального мира, но встреча с реальностью произошла уже в 2008 году. Опровергая логику рыночной самоорганизации, кризис 2008 года был не только искусственно заморожен Центробанками всех стран мира, но и усугублен не прекращающейся гигантской эмиссией, расплата за которую пришла в 2025 г. колоссальными долгами «Тем самым этот кризис не только не разрешил накопленную диспропорциональность финансового и реального секторов, долговых обязательств и их погашений, нормы прибыли спекулятивного сектора и производственного, интересов транснациональных корпораций и государств, но и усугубил проблемы, разрешения которых потребует от руководителей государств и корпораций, радикальных мер»[Стебляк, Лоткин, 2020, с.148].

В постиндустриальной экономике первого мира произошла утрата многих компетенций, связанных с промышленным производством, произошла деградация образования, накоплены гигантские долги разных уровней и их нечем отдавать. По сути, настоящая экономическая

жизнь развитых стран происходит за счет будущих поколений и эксплуатации стран глобального юга. Собственно Россия ведет сейчас борьбу за свое существование и независимость, возглавляя эти процессы во всем не западном мире.

Огромные финансовые долги всех развитых экономик мира и всех уровней управления, закредитованность домохозяйств, разгоняющаяся инфляцию из-за выпуска массы ничем не обеспеченных денег, возможность финансовых потрясений на фондовом рынке и внутренние общественные проблемы, связанные со снижением уровня жизни, которые могут привести к гражданскому противостоянию и резкому сокращению налоговой базы в странах, которые считают себя первым миром.

Разрушение глобализации ставится проблемой выживаемости регионов в мире значительно более опасном, чем настоящий. Всего два региона мира, которые снабжены необходимыми ресурсами для развития всех сложных производств могут позволить себе автаркию и протекционизм. Это Россия, Белоруссия, Украина как единый макрорегион и США, Канада как другой макрорегион. Эти макрорегионы примерно равные по площади, обладают великолепной минеральной базой, огромными пахотными землями, промышленным и научным потенциалом. Российскому макрорегиону не хватает населения и отсюда разные форматы экономических союзов: БРИКС, ШОС, Евразийский союз. Близкие экономические отношения с КНДР, Вьетнамом, Ираном в качестве стратегических союзников и партнеров быстро исправит эту проблему.

Североамериканский макрорегион пользуется неограниченными ресурсами долларовой Бреттон-Вудской финансовой системы и в этом смысле обладает преференциями, которые, впрочем, в настоящий момент его внутренне разрушают.

Борьба макрорегионов обострилась в форме геополитической напряженности и экономической нестабильности, возникновения многочисленных региональных конфликтов (Россия - Украина, США - Европейский союз; Индия - Китай; США - Китай; Иран- Израиль и так далее).

Постепенный уход России от навязанной Западом в 1991 году модели социально - экономического развития становится основанием для формирования новой экономической модели развития российского общества. Однако в рамках региональных экономических отношений есть комплекс проблем, которые вызывают целый спектр рисков, которые нейтрализуются в ручном режиме

В частности, если брать структуру российского макрорегиона, то отмечаем значительные диспропорции муниципального, регионального, федерального налогообложения, которые имеют причины, связанные с факторами внешней и внутренней нестабильности российского государства. В 90-е годы 20 века концепция суверенизации России стала поощряться даже на уровне государственной политики, что абсурдно, ибо запускает процесс децентрализации, и западные "партнеры" активно разобщали страну на множество мелких сепаратных районов, воюющих между собой. В итоге страну логично подвели к полному распаду.

Разнобой в законодательстве и налогооблагаемой базе привел к диспропорциям в экономической деятельности отдельных областей и всей страны. Внутренние конфликты и серия терактов 2004 года привели к положению, когда была проведена унификация законодательства в регионах и с помощью налогов в том числе создана система вертикали власти, при которой муниципалитет платит налоги преимущественно в региональную и федеральную казну и подчинен прежде всего региону, но и сам регион полностью подчинен федеральной власти.

Характерно для созданной федеральной налоговой вертикали и вертикали власти, при которой центр назначает губернаторов и допускает в регион нужные ему трансферты. В какой-то степени воспроизводится ситуация с централизованным СССР и даже в большем масштабе. Созданная ситуация “центра-периферии” характерна для капиталистических стран, но в рамках взаимоотношений “метрополия - колония”. Метрополия получает избыточный прибавочный продукт, а колония только небольшие преференции, достаточные для удержания этих земель в государственных границах. Капиталистическое развитие, как утверждал Ф. Бродель, и строилось на перетекании этих ресурсов из колоний в метрополию и с помощью финансовой Бретон - Вудской неолиберальной и, по сути, неокOLONиальной системы.

В условиях современной России такая налоговая диспропорция, на которую современное государство пошло, связана, по всей вероятности, с рисками децентрализации и превентивного устранения сепаратизма регионов. Однако другая сторона этой налоговой диспропорции проявилась в зримом разделе России, как отмечает экономист - регионовед Зубаревич Н. В., на четыре разные по материальным и технологическим характеристикам части [Зубаревич, 2016]. Налоговые преференции, которые были искусственно созданы, вывели Москву на первое место по комфортности и уровню жизни в мире.

Регионализация в том виде, в котором она сейчас формируется, выгодна для российского государства, а санкции, которые Запад формировал как огромные риски для России, оказались в большей степени угрозой самому Западу. В долгосрочной перспективе военная и санкционная ситуации способствуют размежеванию национально ориентированных крупных собственников и компрадоров и формированию целых отраслей промышленности, которые не могли развиваться в американоцентричном глобальном мире.

Социокультурная и экономическая модель развития России, по всей вероятности, будет представлять собой и во многих компонентах уже представляет государственный капитализм, опирающийся на крупный национализированный бизнес. Проведенная государственными ведомствами реформа приведет к деофшоризации крупных капиталов. Стал прозрачен вывод капиталов в офшоры и вывод вообще капиталов из страны. Следовательно крупные собственники будут вынуждены вкладываться в нашу страну.

Только враждебность Запада к российским олигархам и прозрачность транзакций, которые отслеживает государственные органы РФ, привели к возможности к 2025 году ввести умеренную в сравнении с развитыми экономиками прогрессивную шкалу налогов. Раньше это было невозможно, так как крупный российский бизнес не желал активно делиться с обществом своими доходами и свободно выводил свои активы из России.

Складывающаяся ситуация в связи со специальной военной операцией и введением десятков тысяч санкций против России и против российского бизнеса привели к уникальной ситуации, когда Западные управленцы, сами того не желая, собираясь использовать крупных собственников как “пятую колонну”, помогли создать пророссийски ориентированный крупный бизнес, а российское государство умело завершили этот процесс.

По всей вероятности, существующий в стране строй можно назвать государственным капитализмом, а складывающиеся отношения государства и крупного бизнеса будут строиться по типу чеболей, крупных южнокорейских корпораций, находящихся в собственности нескольких семей.

Однако, в отличие от наших олигархов, которые формировались с ориентацией на офшорную юрисдикцию, созданная в Республике Корея экономическая ситуация уникальна тем, что представители чеболей — это национально ориентированная буржуазия, которая

создала высоко технологичный бизнес и мировые фирмы - бренды. Представители чеболей очень жестко эксплуатируют рабочих Кореи, но добиваются мирового уровня технологически сложной продукции.

В экономике России доля государственного сектора составляет по средним оценкам 55%. Росатом, Ростех, Газпром и другие государственные корпорации продолжают эффективную деятельность в РФ вопреки внешнему давлению, не подвергаясь рискам банкротства. В отличие от олигархата, который в предшествующие годы работал в интересах частных собственников, зачастую игнорируя интересы государства, собственность элит может быть национализирована и структурированы под определенные государственные задачи и сектора экономики. Собственно, этот процесс идет уже во время специальной военной операции посредством передачи активов иностранных компаний крупным российским собственникам, зарекомендовавшим себя в качестве государственных; посредством устранения на юридических основаниях элит, не соглашающихся работать в интересах государства.

Заключение

Таким образом, благодаря регионализации РФ существенно снизила социокультурные риски, обусловленные отношениями с крупным бизнесом, и повысила риски, детерминированные контактами с институтами стран Запада. Бюджет страны вырос, хоть и является в текущем году немного дефицитным, но причины этого дефицита обусловлены расходами на мобилизацию экономики в военно-промышленном секторе.

Следует подчеркнуть, что рост российской экономики и социокультурная стабильность в период специальной военной операции – это не плод стечения благоприятных обстоятельств, а стратегически выверенная линия. Мировые аналитики не думали, что российское государство и бизнес настолько адаптивны к, казалось бы, враждебной игре внешних сил. Государственная система гибко реагировала на потребности общества и агрессивную внешнюю среду в целом успешно проходит все испытания.

Библиография

1. Галкин А. А. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2364517>
2. Зубаревич Н. В. Социальная дифференциация регионов и городов Pro et contra 16 (4-5), с.135-152
3. Стебляк В.В. Специфика социокультурного проектирования в современной России // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 119-126.
4. Стебляк В.В., Генова Н. М. Динамика социокультурных процессов в современном российском обществе // Культура и цивилизация 2019. - № 3 с. 13–21
5. Стебляк В.В. Ценностные модели современной российской цивилизации // Культура и Цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 109–118.
6. Стебляк В. В. Лоткин И. В. Линейная и инверсионная модели мировой социокультурной динамики // Культура и цивилизация. 2020. - №2 с. 146 -155
7. Сото Э. де. Загадка капитала. М.: Мысль, 2004
8. Сулова Татьяна Ивановна Глобализация: к вопросу идентичности русской культуры // Век глобализации. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-k-voprosu-identichnosti-russkoy-kultury>
9. Хавина С. А. Интернационализация экономики // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/internatsionalizatsiya-ekonomiki-379835/?v=5614997>.
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2007. – 208 с.

Managing Socio-Cultural Risks in the Context of Russian Society

Nina M. Genova

Doctor of Cultural Studies, PhD in Philosophy,
Corresponding Member of the Academy of Management in Education and Culture,
Head of the Department of Theater Arts and Socio-Cultural Processes,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55-a, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: ninagenova@mail.ru

Viktor V. Steblyak

PhD in Art History, Associate Professor,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55-a, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: steblyakvv@list.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the importance of optimal risk management mechanisms in conditions of global economic and socio-cultural turbulence. The systemic crisis increases risks associated with aggressive transformations of the external environment and the emergence of unexpected factors in socio-cultural and economic spheres (N. Taleb), necessitating regular societal adaptation to changing circumstances and efforts to reduce emerging management risks. The socio-cultural approach, risk management, and digitalization in Russia as promising technologies implemented in the socio-cultural environment in recent years have yielded significant results in various areas of public life (M.V. Mishustin's reforms) as well as in risk management processes. It is possible that implementing comprehensive measures such as improving the regulatory framework, forming society's value foundation along with launching digital platforms like blockchain and implementing risk management will increase process controllability while significantly reducing state risks. Characteristics of socio-cultural changes such as their complexity, heterogeneity, and high speed provide no basis to claim that during crisis uncertainty there exist algorithms that fully resolve contradictions in social relations or that an invariant mechanism for managing multi-level socio-cultural risks with optimal management decisions has been developed.

For citation

Genova N.M., Steblyak V.V. (2025) Upravlenie sotsiokulturnymi riskami v kontekste rossiyskogo obshchestva [Managing Socio-Cultural Risks in the Context of Russian Society]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (5A), pp. 46-54.

Keywords

Socio-cultural approach, socio-cultural risks, management technologies, globalism, values, macro-region, crisis.

References

1. Galkin A. A. GLOBALIZATION // The Great Russian Encyclopedia. Electronic version (2016); <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2364517>
2. Zubarevich N. V. Social differentiation of regions and cities Pro et contra 16 (4-5), pp. 135-152
3. Steblyak V. V. Specifics of socio-cultural design in modern Russia // Culture and Civilization. 2018. Vol. 8. No. 6A. P. 119-126.
4. Steblyak V. V., Genova N. M. Dynamics of socio-cultural processes in modern Russian society // Culture and Civilization 2019. - No. 3 pp. 13-21
5. Steblyak V. V. Value models of modern Russian civilization // Culture and Civilization. 2018. Vol. 8. No. 6A. P. 109–118.
6. Steblyak V. V. Lotkin I. V. Linear and inversion models of global socio-cultural dynamics // Culture and Civilization. 2020. - No. 2 pp. 146-155
7. Soto E. de. The Riddle of Capital. Moscow: Mysl, 2004
8. Suslova Tatyana Ivanovna Globalization: on the issue of the identity of Russian culture // The Age of Globalization. 2010. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-k-voprosu-identichnosti-russkoy-kultury>
9. Khavina S. A. Internationalization of the Economy // The Great Russian Encyclopedia: Scientific and Educational Portal – URL: <https://bigenc.ru/c/internatsionalizatsiia-ekonomiki-379835/?v=5614997>.
10. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow: E, 2007. – 208 p.